Глава 9: Ошибка

Хотя Темные Века закончились более ста лет назад, безумие шторма эфира все еще оставалось в каждом уголке мира. Вне поселения опасность все еще скрывалась в тени. Поэтому почти всех серьезно предупреждали их родители, учителя и гарнизоны.

«Никогда, никогда, никогда не выходите за пределы поселения!»

Но Е Цинсюаню все равно. Это была просто стена, по которой нужно подняться - для него это было совсем не сложно.

Но с этим направлением он был смутно знаком. Разве это не направление к маяку?

Обычно, когда они шли к маяку, они пересекали лес. Был более длинный маршрут прямо с пляжа до главного входа в маяк, но он не понимал, почему Виктор выбрал такой опасный короткий путь.

Если бы он хотел уйти, он мог бы выбрать любой корабль с причала. Тихо скрылся бы в грузовой кабине, и его бы не нашли. Когда моряки в конце концов его бы нашли, он был бы на расстоянии сотни миль.

В глубоком лесу Старый Фил внезапно остановился.

Он посмотрел на землю.

Е Цинсюань никогда не видел Старого Фила с таким злобным взглядом. Он обнажил зубы. Передними лапами он сгребал грязь на земле и показалось темно-красное пятно... пахло кровью.

Е Цинсюань не сомневался. Он побежал по лесу к подножию маяка.

Тяжелые железные ворота были там сотни лет, темная поверхность была ржавой. Но внутри было чисто. Затвор нельзя открыть ключом; вместо этого нужно было использовать пароль на двери.

Священник дал пароль Е Цинсюаню, поэтому Виктор тоже его знал.

Но Виктор был слишком ленив, чтобы ходить в такие места. Почему он пришел сюда сейчас?

Е Цинсюань изо всех сил пытался открыть дверь. Свет от заката проник за дверь, освещая потоки каменной пыли, темные лестницы и молодого человека, сидящего на лестнице.

Сильный запах крови бросился к Е Цинсюаню.

На лестнице у Виктора был маленький футляр на руках. Он молча смотрел на вход, глаза злобные, как у безумного зверя.

Его руки были глубоко порезаны, прям до кости. Кровь текла даже через повязку. Но его руки все еще сжимали этот кинжал, он был готов ударить все, что осмелилось бы приблизиться.

Когда он увидел белые волосы Е Цинсюана, беспощадность в его глазах начала исчезать, пока она наконец не исчезла совсем.

«Виктор?» Е Цинсюань был потрясен. «Почему ты стал таким?»

«Извини, ты не должен был увидеть меня таким, Е.». Он мучительно улыбнулся и посмотрел на сумку на руках. «Я просто хотел украсть деньги, прежде чем сбежать, но у меня появились проблемы ...»

«Вчера вечером я собирался покинуть пирс и оставить здесь свои проблемы. Тут был корабль, направляющийся в Бирмингем. Дженсен, который перемещал груз, сказал мне, что у него есть работа для меня».

«Работа? ..»

Когда он услышал это слово, Е Цинсюань нахмурился. Он, конечно же, знал, что рабочие на пирсе называют «работой». Это - кража багажа или товаров пассажира. У этих людей были хорошие навыки переупаковки, они крали не много, поэтому мало кто понимал, что их вещи пропали без вести. Пассажиры обычно уже прибывали в пункт назначения, когда понимали, что у них пропали вещи из сумок.

«Он сказал, что сегодня вечером кто-то собирается сойти с корабля, и похоже, что это человек из другого города. На нем было кольцо с драгоценными камнями, одежда из дорогого материала и, казалось, был очень богат. Они планировали украсть что-то у этого человека».

Он сделал паузу, затем продолжил хриплым голосом: «Я думал, что заработаю немного денег для поездки, поэтому я согласился. Согласно плану, они отвлекут его, продав ему местные продукты, а я украду его маленькую сумку...»

«Тебя поймали?»

«Хуже, мне удалось это сделать».

Виктор ужасно улыбнулся, его лицо неестественно скривилось. «Я украл сумку, а затем должен был встретиться с ними за пределами пирса, но у меня болел живот, и я не успел прийти вовремя».

Когда я добрался туда, они все были мертвы.

Его зрачки расширились, замерзшие руки крепко сжали Е Цинсюана, он слегка дрожал.

«Все они были мертвы, Е, разрезаны на куски и брошены в море».

Его голос звучал так, словно из его горла готов был вырваться демон - расплывчатый и холодный. Е Цинсюань был шокирован, застигнут врасплох.

«Все мертвы?»

«Я видел, как человек разрезал их на куски собственными глазами».

Виктор посмотрел на шрам на руке, все еще в страхе. «Если бы я быстро не убежал, возможно, я тоже был бы порублен на части. Это то, что вы называете кармой, Е? Она пришла так быстро».

«Это чушь. В этом мире нет кармы, тебе нужно успокоиться». Е Цинсюань похлопал его по

плечу. «Кто этот парень, я сообщу о нем в гарнизон ...»

«Это бесполезно!» Виктор прервал его, схватив за плечо: «Е, уходи. Не оставайся здесь и притворись, что ты меня никогда не видел. Ты понятия не имеешь, кого я обидел».

Е Цинсюань отстранился от его руки и схватил мешок с рук. Замок на длинной черной сумке был разбит, можно почувствовать, насколько он дорогой из-за мягкой текстуры кожи.

Хотя он был готов увидеть сумку, полную украшений или золотых слитков внутри, Е Цинсюань сделал глубокий вздох, увидев, что было в сумке.

Внутри был слой мягкой губки с дополнительным слоем набивной черной парчи. Это была очень прекрасная парча, которая была гладкой, как вода. На краю губчатого слоя было несколько отверстий, поддерживающих некоторые тонкие запасные части. Он был изысканный и великолепный, с коваными металлическими узорами.

Но ничто не могло заменить сияние того, что было в мешке.

Он был сделан из темно-красного железа, обработанного изысканным процессом ковки и ручной работы мастера. Гладкая поверхность была безупречной, отражающей бледные лица мужчин.

Это был кларнет.

«Ты обокрал музыканта?!»

Е Цинсюань смотрел на вещи в сумке и чувствовал, как от его ног до головы поднимается холод.

«Виктор, ты знаешь, что ты сделал?»

В великом святилище Англо, еще несколько десятилетий назад, парламент издал постановление: когда гражданин приобрел формальный статус музыканта, он автоматически получил статус дворянства, тот же статус, что и барон.

Никакой военной службы. Не нужно было платить налоги, и даже не нужно было соблюдать закон. Музыканта может судить только специальный суд, если было совершено преступление. Любое оскорбление музыкантов будет рассматриваться как оскорбление королевства, и наказание будет столь же серьезным.

Такой статус для музыкантов считался самым распространенным уважением. Потому что также было известно, что, как только музыканты решили убить, будут последовать кошмары.

Однажды в районе Гамельна деревня наняла бродячего музыканта, чтобы отгонять с горы преступников; однако они пожалели об этом и отказались платить музыканту, намереваясь прогнать его силой. Яростный музыкант начал играть в трубку, контролируя группу безжалостных работодателей, и собрал их в линию. Они пели и танцевали, копая собственные могилы, затем разрезали друг другу запястья и прыгнули в гробы.

Вся деревня была убита - никто не выжил.

Даже сейчас этот музыкант все еще был в списке самых разыскиваемых - номер шестьдесят

два, названный «Гамельнский Крысолов».

Были также десятки сказок, чтобы напугать детей - Создание семи дьяволов для нападения на замок; Белоснежка: музыкант, убивший королеву; Красная шапочка, которая похитила старую бабушку и контролировала зверей, чтобы напасть на деревню; Кукольный Мастер, который использовал длинноносую куклу, чтобы душить детей, которые лгали; Серая ведьма, которая использовала тыквенную карету, чтобы похитить принца за пару хрустальных туфелек; Морская ведьма, которая превратила половину своего тела в рыбу и приказала бурю утопить флот принца ...

Некоторые из этих историй были вымыслом, а некоторые были измененными вариантами правдивых происшествий. Из этих историй в списке наиболее разыскиваемых было еще несколько групп, рейтинг которых не изменялся десятилетиями.

Бесчисленные ужасные слухи включали много крови, пота и слез. Возможно, некоторые из них демонизировали музыкантов, но, по крайней мере, одно было ясно - никто не должен был связываться с музыкантом.

И теперь, Виктор украл инструмент у музыканта, что-то, что они считали неотъемлемой частью своей жизни.

«Я знаю музыканта. Пойдем к нему!» Е Цинсюань положили кларнет обратно в сумку и вытащил Виктора из ветряной мельницы.

«Независимо от цены, я попрошу его помочь тебе избавиться от этой проблемы». Е Цинсюань прошептал: «Виктор, независимо от того, кто этот музыкант, я не буду смотреть, как ты умираешь передо мной».

«Но уже слишком поздно, Е.»

Казалось, Виктор что-то почувствовал, и его взгляд стал горьким.

Он обернулся и сказал: «Он здесь».

В лесу внезапно появился гнилой запах ветра. Листья затряслись, издавая шелест.

Солнце почти село, оставшийся свет освещал иссохшие листья, а также туман издалека.

Туман медленно шел со всех сторон, как живой. Он шел очень медленно, но мгновенно окутал их. В тумане мелькали странные тени.

Задыхаясь от страха, Е Цинсюань услышал низкий голос, смутно поющий: «Авалонский мост падает, падает, падает ...»

Туман поднимался со всех сторон, всё толще и толще, пока ничего не было видно. Как будто скорбь тянулась к их рукам, ногам и волосам и замедляла их шаги, они едва могли дышать.

«Постройте его с железными решетками, железными перилами, железными перилами ...»

Из тумана исходил железный звук.

Е Цинсюань почувствовал, что сумка дрожит - это инструмент, повторяющий знакомую песню его хозяина.

Внезапно бесчисленные кусочки железа со свистом прорезали тишину.

http://tl.rulate.ru/book/11736/259254